

борьбу за свою семью, за восстановление насильственно порванных семейных связей. Можно заметить, что на первый план в этих песнях всегда выдвигаются связи кровно-родственные (мать—дочь—внук, сестра—брат), а не супружеские, что говорит, быть может, об архаичности истоков этих мотивов.

Борьба за семью, которая ведется в песнях, это борьба за право на нормальную жизнь; в связях родственных, которые упорно подчеркиваются в сюжетах песен, воплощаются более широкие связи — с родной землей, с народом. Если в других песнях эта сторона часто только угадывается, то в «Авдотье Рязаночке» она выступает совершенно определенно. Авдотья совершает труднейшее странствие в турецкую землю, чтобы вызволить из плена кого-нибудь из своих родных. Но по логике сюжета получается, что именно ее бесконечная преданность родственным связям, ее самоотверженная привязанность к близким дают ей возможность совершить подвиг общенародный.

Если бы в песне об Авдотье Рязаночке содержание ограничивалось рамками семьи, а события общенародные служили бы лишь фоном, песню эту следовало бы безоговорочно причислить к балладам, так как именно для произведений этого жанра типично подобное ограничение. Но в песне об Авдотье Рязаночке события решительно выходят за пределы одного дома, они приобретают поистине общенародный характер и общенародное значение. Две основные темы произведения — освобождение русских людей из плена и устройство разрушенной нашествием земли — имеют совершенно определенный исторический характер. Поэтому несмотря на наличие элементов баллады песня об Авдотье Рязаночке с полным правом может быть причислена к историческим.

Перед нами — ранний образец этого жанра. В песне отражена конкретная история. Но в еще большей степени в ней выражена историческая воля народа. Сюжет песни вымышлен, так же, как, по-видимому, вымышленным является и образ героини ее. Но этот вымышленный сюжет соотнесен с конкретными историческими событиями, он развивается в рамках подлинной истории. Перед нами — совершенно тот же художественный метод, что и в песне о Евпатии Коловрате, реализация в иных формах тех же принципов отношения к действительности. Создается впечатление, что обе песни вышли из одной художественной школы, сложились в одно время; их связывает общность тематическая, общность художественная.

Но судьба этих песен оказалась различной. Песня о Евпатии Коловрате была, по-видимому, вытеснена из живой фольклорной традиции героическими былинами, с которыми она прочно связана; неизвестный писатель XIII в., еще знавший ее, переработал ее сюжет в своей «Повести о разорении Рязани Батием». Песне об Авдотье Рязаночке не могло быть места в этом произведении книжной литературы, так как она всем своим содержанием утверждала идею о том, что народ сам, без участия князей, может возродить свою землю. Самобытность сюжета, законченность и полнота центрального образа, значительность идей, совершенная художественная форма обеспечили этой песне большую жизнь.

Песня об Авдотье Рязаночке — единственная сохранившаяся в прямых фольклорных записях часть Рязанского цикла. Изучение ее позволяет сделать вывод о том, что цикл этот в целом несомненно был крупным явлением русского историко-песенного фольклора XIII в. и сыграл свою важную роль в развитии в народном творчестве новых методов художественного отражения истории.